

К ВОПРОСУ О КОМПОЗИЦИИ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО В РАННИХ НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Рудакова Жанна Ивановна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет им. К.Э. Циолковского»
rudakova.z@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE COMPOSITION OF A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE IN THE EARLY GERMAN NEWSPAPER TEXTS

Z. Rudakova

Summary. The features of the composition of a complex syntactic whole are considered by the material of correspondence texts of early German printed Newspapers. Regular Newspapers appeared in German-speaking Europe in the period preceding the normalization and codification processes in the German language. The composition of a complex syntactic whole in the studied material is rather loose and can therefore be considered as still at the initial stage of its formation.

Keywords: complex syntactic whole, elementary sentence, thematic segment, composition, structure, beginning, core, ending.

Аннотация. Особенности композиции сложного синтаксического целого рассматриваются на материале текстов корреспонденций ранних немецких печатных газет. Регулярные газеты появились в немецкоязычной Европе в период, предшествующий нормализационным и кодификационным процессам в немецком языке. Композиция сложного синтаксического целого в исследуемом материале является довольно рыхлой и может поэтому рассматриваться как находящаяся еще на начальной стадии своего формирования.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое, элементарное предложение, тематический отрезок, композиция, структура, зачин, ядро, концовка.

Исследования в области истории развития немецкого языка позволяют в последнее время делать выводы о степени проработанности отдельных проблем. Так, по замечанию Н.Н. Семенюк, систематическое изучение ранненововерхненемецкого (рнвн) периода еще только начинается [1]. Кроме того, в связи с усиленным вниманием современной лингвистики к функциональному, коммуникативному и прагматическому аспектам изучения языков можно говорить об увеличении роли и значения стилистических исследований [2]. В связи с этим представляет интерес исследование письменных памятников начала XVII века, результаты которого позволяют обратить внимание лингвистов на структурное варьирование в текстах, характерное для периода, предшествующего нормализационным и кодификационным процессам в немецком языке.

Материалом настоящего исследования послужили первые десять номеров газеты «Die Relation» от 1609 года [3], принадлежащие тому времени, когда в сфере делового языка Германии наряду с канцелярской документацией, полемической литературой и официальной перепиской начинает формироваться новый вид деловой письменности — информационная литература [4]. Объектом анализа явилась композиция сложного синтаксического целого в текстах корреспонденций.

У истоков изучения проблем сложного синтаксического целого во второй половине XX века в русистике стояли Н.С. Поспелов, В.В. Виноградов, Л.М. Лосева, Г.Я. Солганик, которые предприняли попытки исследования обсуждаемой единицы в различных направлениях: грамматическом, семантическом, структурно-семантическом, а также с позиций стилистического синтаксиса [5]. В последние десятилетия в работах отечественных лингвистов на первый план выступают проблемы, связанные с исследованиями текста, когда сложное синтаксическое целое рассматривается как компонент (макро) текста, т.е. как некий микротекст. В этой связи принято говорить о сложном синтаксическом целом как о явлении одновременно синтагматическом и функциональном [6].

В дальнейшем изложении обозначение «сложное синтаксическое целое» применяется к совокупности синтаксических единиц (группа предложений различной структуры или цепочка сложных предложений с парами гипотаксическими связями), объединяемых единой темой и представляющих собой некое развернутое и относительно завершенное высказывание. При этом за базисную структурную единицу сложного синтаксического целого принимается элементарное предложение, под которым понимается всякая синтаксическая единица,

означаемым которой является мысль об одном расчлененно представляемом событии, а означающим — цепочка словоформ [7].

Рассматривая композиционно-смысловую структуру сложного синтаксического целого, П.А. Лекант указывает три основных составляющих ее элемента: 1) начало, представляющее собой начало мысли и называемое зачином; 2) среднюю часть, где развивается мысль-микротема; 3) концовку — подведение итога в развитии микротемы, обобщение или представленную в разнообразной форме «подсказку», что развитие темы в данной ситуации завершено [8]. Кроме того, по мнению П.А. Леканта, сложное синтаксическое целое может распадаться на более мелкие микротемы [8]; это означает, что средняя часть ядро может состоять из нескольких тематических отрезков, в которых прослеживается развитие основной темы сложного синтаксического целого.

В отличие от П.А. Леканта, О.И. Москальская, допускает существование как трехчастной, так и двухчастной структуры сложного синтаксического целого. При этом основными компонентами двухчастной структуры являются ключевая (основная) фраза и комментирующая часть. При трехчастной структуре к этим двум частям добавляется концовка: вывод или обобщение [6].

Таким образом, сложное синтаксическое целое, в состав которого входит более одного элементарного предложения, всегда неким образом структурировано, и структура его оказывается порой достаточно сложной. Так, в исследуемых текстах зафиксировано 283 сложных синтаксических целых объемом более одного элементарного предложения. При проведении статистического анализа это число принимается за 100%.

Естественно предположить, что построение сложного синтаксического целого в газетном тексте начала XVII в. осуществлялось по законам, отличным от представленных в текстах современных газет. Однако удастся зафиксировать также некоторые черты, присущие исследуемой единице в современном немецком языке, что позволяет выделить некие универсальные, не зависящие от времени создания газетного текста, закономерности построения сложного синтаксического целого в нем.

Так в ряде выделенных сложных синтаксических целых первое элементарное предложение в соответствии с пониманием П.А. Леканта, несомненно, является зачином. Например: *Der Raht allhie hat sich bishero auff jüngst angezeigten puncten / der Statt beschwerden und rechnung belangend/ noch nicht Resolviert.*, (Auß Cöln / vom 8. Jenner. Nr. 1), *Mitt König May vnd den*

Evangelischen Stenden stehet es in alten Terminis... (Auß Wien / vom 28. Dito. Nr. 6).

Функцию зачина выполняет порой также цепочка элементарных предложений (2¹ — 6). Ср.: *Heut nachmittag vmb 3 / Vhren / hat sich in vnser Statt Erfurt ein vnerhört vberauß groß Vnglück / welches mit Augen nit gnugsam kan beweint werden / deßgleichen auch nie geschehen / zugetragen vnd begeben weil Erfurd gestanden / so nach folgender massen ergangen.* (Auß Erfurd vom 7. Februarij. Nr. 8).

Зачин размером в одно элементарное предложение, встречен 15 раз (5,2%), более чем в одно элементарное предложение,— 17 раз (5,9%).

Зафиксированы также начальные элементарные предложения с функцией введения последующей информации. Например, начальные элементарное предложение в сложном синтаксическом целом: *Von newem wenig zumelden/...* (Auß Cöln / vom 29. Jenner. Nr. 4), *Sonst wird auch außgeben...* (Ein andere vom 26. Dito. Nr. 5), *Seiter jüngst ist alhie nichts sonders fürgangen / ...* (Auß Wien vom 14. Dito. Nr. 8). Такие элементарные предложения содержат, как правило, ссылку на автора, например: *Berichte den Herrn hiemit / ...* (Auß Prüssel / vom 20. Februarij. Nr. 8), *Seider jünst haben wir nichts besonders vernommen / ...* (Auß Cöln / vom 8. Jenner. Nr. 1) или на третьи лица, ср.: *Dargegen schreibt man...* (Auß Cöln / vom 22. Jenner. Nr.3), *Mann sagt alhie starck / ...* (Auß Preßburg vom 7. Dito. Nr. 3), *Die Stende zu Horn geben auß...* (Auß Wien / vom 18. Dito. Nr. 5), *Von dem Oesterreichischen wesen / wird allhie vnderschiedlich außgeben / ...* (Auß Prag / vom 29. Dito. Nr. 1), *Von etlichen Personen wirdt vor gewiß außgeben / ...* (Auß Prag / vom 21. Dito. Nr. 8).

Однако такая функция отмечена не только у элементарных предложений в начальной позиции сложного синтаксического целого. Вводящие информацию элементарные предложения могут располагаться перед любым тематическим отрезком средней части (ядра) сложного синтаксического целого. Например: ... (3) *man kan aber noch eygentlich nit wissen / (4) wo die deputirten zusammen kommen sollen / (5) der gegentheil begert wol (6) das wir vnser deputirten in vnser gebiet senden solle / ...* (Auß dem Hag vom 9. Dito. Nr. 2).

Подсчеты показали, что элементарные предложения, вводящие информацию и занимающие начальную

¹ Для оптимизации ориентации в тексте перед элементарным предложением в скобках указан его номер в общей цепочке, а — в случае прерывания данного элементарного предложения другим — отрезки прерванного элементарного предложения обозначены дополнительно буквами

Таблица 1. Тематика концовок сложного синтаксического целого

№ п/п	Тип концовки	Количество	%
1	Выводы автора	4	5
2	Дальнейшие действия сторон	7	8,6
3	Критика описываемых событий	1	1,2
4	Комментарий автора	26	32
5	Намерения действующих лиц	2	2,5
6	Обращение автора ко Всевышнему	8	10
7	Опасения по поводу дальнейшего развития событий	9	11
8	Последствия описываемых событий	2	2,5
9	Предположения по поводу дальнейшего развития событий	14	17,3
10	Причины описываемых событий	3	3,7
11	Результат описываемых действий	5	6,2
ИТОГО:		81	100

Таблица 2. Варьирования в структуре сложного синтаксического целого

№ п/п	Структура сложного синтаксического целого	К-во	%
1	Зачин + ядро + концовка	17	6
2	Зачин + ядро + двухкомпонентная концовка ¹	1	0,35
3	Двухкомпонентный зачин + ядро + концовка	2	0,71
4	Двухкомпонентный зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	1	0,35
5	Двухкомпонентный зачин + ядро с концовкой тематического отрезка	1	0,35
6	Зачин + ядро	18	6,36
7	Зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков	1	0,35
8	Зачин + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	2	0,71
9	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков	4	1,4
10	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	3	1,1
11	Зачин + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + двухкомпонентная концовка	1	0,35
12	Зачин + ядро с зачинами и концовками тематических отрезков + концовка	1	0,35
13	Территориальный маркер ² + ядро	37	13,1
14	Территориальный маркер + зачин + ядро	1	0,35
15	Зачин + территориальный маркер + ядро	1	0,35
16	Территориальный маркер + ядро + концовка	7	2,5
17	Территориальный маркер + ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка (элементарное предложение с указанием на территориально маркированный компонент)	2	0,71
18	Территориальный маркер + ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	1	0,35
19	Территориальный маркер + зачин + ядро + двухкомпонентная концовка	1	0,35
20	Ядро	128	45,22
21	Ядро + концовка	36	12,72
22	Ядро + двухкомпонентная концовка	2	0,71
23	Ядро с зачином одного из тематических отрезков	3	1,1
24	Ядро с зачином одного из тематических отрезков + концовка	2	0,71
25	Ядро с зачином и концовкой тематического отрезка + концовка	1	0,35
26	Ядро с концовкой одного из тематических отрезков	6	2
27	Ядро с концовкой одного из тематических отрезков + концовка	3	1,1
ИТОГО:		283	100

¹ Два семантически разных типа концовки следуют друг за другом.

² Элементарное предложение с указанием на территориально маркированный компонент.

Таблица 3. Количественный состав тематических отрезков в ядре сложного синтаксического целого

Количество тематических отрезков в ядре	Количество сложных синтаксических целых	%
Сложное синтаксическое целое, состоящее только из ядра		
1	92	32,51
2	22	7,77
3	10	3,53
4	3	1,1
5	1	0,35
Сложное синтаксическое целое, состоящее из нескольких структурных элементов		
1	71	25,1
2	44	15,51
3	28	9,9
4	8	2,83
5	1	0,35
6	1	0,35
8 ТО	1	0,35
12 ТО	1	0,35
ИТОГО:	283	100

позицию в сложном синтаксическом целом, встречены в исследованном материале 22 раза (7,6%), занимающие позицию перед неким тематическим отрезком ядра сложного синтаксического целого — 16 раз (5,5%). В совокупности начальное элементарное предложение в функции зачина или вводящего информацию высказывания отмечено в 18,7% сложных синтаксических целых.

Кроме того, в ряде сложных синтаксических целых зафиксирован отрезок, который П. А. Лекант и О. И. Москальская называют концовкой. Тематика концовок сложных синтаксических целых в исследованном материале разнообразна. Так, порой в них выражаются опасения относительно дальнейшего развития событий, например: *...vnnnd ist zu besorgen es wird theils das Leben kosten / ...* (Auß Prag vom 12. Jenner. Nr. 3) или же высказываются предположения по этому поводу. Например: *...im fall das Osterreichische wesen nicht gestilt wird / so werden die Vngarn den Stenden beistehen / wie dann die heidugten mit verlangen darauff warten.* (Auß Preßburg vom 7. Dito. Nr. 3). Роль концовки выполняет также и комментарий автора, например: *...wie diß ablauffen wirt / gibt zeit...* (Zeitung auß Cöln / vom 5. Matij. Anno 1609. Nr. 9), *...jedertheil aber sich starck auff seinen Vorthail versihet / ...* (Auß Wien / vom 12. Dito. Nr. 8), *...ist aber alles vmb sonst / daher sie vbel zu frieden / ...* (Ein andere vom 2. Jenner. Nr. 2) или же его обращение к Всевышнему, например: *Got geb das was guts folgt / ...* (Auß Wien vom 6. Dito. Nr. 7), *...der Allmächtig verleihe ferner sein gnade / ...* (Zeitung auß Cöln/ vom 5. February. Anno 1609. Nr. 5) *...Gott wölle selben wider zur gesundheit helfen.* (Zeitung auß Cöln/ vom 5. February. Anno 1609. Nr. 5). Встречены в текстах

корреспонденций также концовки, в которых указываются причины или последствия описываемых событий, называются дальнейшие намерения сторон описываемых конфликтов или же делаются некие выводы. В таблице 1 приведены результаты подсчетов тематики концовок (абсолютные числа и доля в процентах).

Таблица показывает, что наиболее частотны концовки, содержащие комментарии автора, а также предположения по поводу дальнейшего развития событий.

В ходе анализа удалось выявить случаи, когда концовка располагается внутри ядра сложного синтаксического целого и завершает некий тематический отрезок в его составе. В функции концовки отдельного тематического отрезка встречены комментарии автора (12 раз), например: *... (2) zu was vorhaben ist (3) gut zu erachten / ...* (Auß Wien / vom Ultimo Dito. Nr. 2), предположения автора (5 раз), например: *...(3a) wird aber ... (3b) schwerlich sein können / ...*, предположения третьих лиц (2 раза), ср.: *(3) vnd wie man vermeint (4) möchte bald was thätlichs vorgenommen werden / ...* (Auß Wien vom 14. Dito. Nr. 8) опасения автора (1 раз), например: *... (11) geschieht nun jertz keine vergleichung / (12) so ist nichts gewissers (13) dan ein angriff zubesorgen / (14) die Evangelischen Stende wollen ehe sterben (15) als sich von den Stetten vnnnd Märckten absondern zulassen / ...* (Ein andere vom 4. Martij. Nr. 10) и обращение ко Всевышнему (1 раз), ср.: *... (5) Gott geb (6) daß es wol gehalten werde / ...* (Zeitung auß Prüssel / vom 20. Februarij Anno Nr. 8).

Общее количество сложных синтаксических целых, в структуре которых зафиксированы концовки, состав-

ляет 94 (33,2%). При этом, количество концовок внутри ядра сложного синтаксического целого встречено 21 раз (7,4%), а концовок как отдельного структурного элемента сложного синтаксического целого — 83 раза (29,3%).

Однако при столь незначительном количестве начальных и конечных элементов сложного синтаксического целого, их структурное многообразие, как показывает Таблица 2, весьма значительно.

Результаты подсчетов позволяют констатировать, что в исследуемых текстах доля сложных синтаксических целых с неполной трехчастной структурой, составляет 94% (47% сложных синтаксических целых состоят только из ядра, 47% имеют двухчастную структуру с различного рода варьированиями), в то время как «классическая» трехкомпонентная структура сложного синтаксического целого представлена лишь в 6% случаев.

Ядро сложного синтаксического целого как его основной компонент представляет собой в структурном отношении некую совокупность тематических отрезков с относящимися к ним в отдельных случаях зачинами и / или концовками (соответственно, 5,74% и 7,55% сложных синтаксических целых). Число тематических отрезков в составе ядра сложного синтаксического целого варьирует от одного до двенадцати.

Данные таблицы показывают, что в большинстве сложных синтаксических целых ядро состоит из одного тематического отрезка (57,61%). Вторым по частотности является тип сложного синтаксического целого с двумя тематическими отрезками в ядре (23,28%). Сложные синтаксические целые, имеющие в составе ядра четыре и более тематических отрезка встречаются редко.

Таким образом, композиция сложного синтаксического целого в текстах корреспонденций первых немецких печатных газет является довольно рыхлой и может поэтому рассматриваться как находящаяся еще на начальной стадии своего формирования. Об этом свидетельствуют весьма незначительное количество сложных синтаксических целых, имеющих классическую трехкомпонентную структуру (6%), а также существование многочисленных, сильно различающихся типов сложных синтаксических целых. Основным компонентом структуры, представленным во всех исследованных сложных синтаксических целых, является ядро, которое состоит, как правило, из одного или двух тематических отрезков (соответственно, 57,61% и 23,28%). Что касается зачина и концовки, то они не могут рассматриваться как постоянные структурные компоненты сложного синтаксического целого в связи с незначительным количеством случаев, в которых они представлены (соответственно 18,7% и 29,3%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенюк Н. Н. Развитие сложного предложения в немецком языке XII–XVII вв. М., Калуга — Издательство «Эйдос» (ИП Кошелева А. Б.), 2010 — 170 с.
2. Семенюк Н. Н. Очерки по исторической стилистике немецкого языка. — М.: Ияз РАН, ИИЯ, 2000. — 183 с.
3. Dr. Walter Schöne. Die Relation des Jahres 1609. — Leipzig: Otto Harrassowitz, 1940. — Nr. 1 — 10.
4. Гухман М. М. История немецкого литературного языка XVI — XVIII вв. / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк, Н. С. Бабенко; отв. ред. В. Н. Ярцева; — М.: Наука, 1984. — 248 с.
5. Карпов А. Н. Поликомпонентные единства с идентичными элементами в русской монологической речи. дисс. доктора фил. наук: 10.02.01 Тула, 1983. —
6. Москальская О. И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учеб. пособие. — М.: Высш. школа, 1981. — 183 с.
7. Зеленецкий А. Л. Введение в общее и частное языкознание. Наиболее трудные темы курса / А. Л. Зеленецкий. — М.: Восточная книга, 2010. — 248 с.
8. Лекант П. А. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ин-тов / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др.; под ред. П. А. Леканта. — 2-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1988. . — 416 с.

© Рудакова Жанна Ивановна (rudakova.z@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»